

Мегатренды: 30 лет спустя (№10-2013)

Торкунов Анатолий

Термин «мегатренды» стал давно привычным в научных дискуссиях¹. Однако не так часто мы задумываемся над тем, как они во всей своей совокупности проявляются на современном этапе мирового развития. В этом смысле только что появившаяся монография «Мегатренды»* (*Мегатренды. Основные траектории развития мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А.Шаклеиной и А.А.Байкова. Учебник для вузов. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. 448 с.) положительно выделяется стремлением авторов комплексно проанализировать глобальные тренды как феномен сегодняшней действительности. Такой анализ важен и актуален не только для лучшего понимания всего происходящего в мире, но и для адекватного представления о том, чего же мы можем ожидать в будущем, а также что можно (и нужно) сделать для нейтрализации кризисных процессов и угроз разного уровня и направленности.

«Мегатренды» охватывают широкий тематический спектр, связанный как с текущими изменениями международной среды, так и с эволюцией попыток управления этими трансформациями. В этом смысле книга отражает реально присутствующую двойственность объективных и субъективных оснований мирового развития. Авторы не просто разбирают тенденции в традиционных областях международных взаимодействий: в сферах политической организации общественных отношений, безопасности и экономики. Существенное внимание в книге уделено проблематике, которая по-прежнему остается недооцененной в российских исследованиях мировой политики. Речь прежде всего идет о сдвигах в демографической карте мира, политических последствиях глобальных миграционных потоков, влиянии на международные отношения нового этапа научно-технологического развития.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что современную миросистему характеризуют несколько функциональных трендов. К ним относятся ускорение темпов социального развития, инверсия фундаментальных ценностей, виртуализация общественно-политических отношений, появление новой модели политической власти и управления в отдельных странах.

Развиваются процессы полицентризации мира, кризиса института глобального лидерства, смещение центра мирового развития на работу. Все это идет на фоне универсализации миграционных потоков. Каждый из указанных трендов сложен и амбивалентен по своему характеру и оказывает двойственное воздействие на мир, подводит человечество к той черте, за которой начнется новая эпоха, мир более жесткий, чем тот, в котором мы живем сейчас. Чтобы адаптироваться к грядущему миру, следует верно оценить последствия и возможности встраивания в этот новый мир как отдельной страны, так и каждого человека.

В монографии «Мегатренды» вопросу миропорядка и роли государства в его функционировании и модификации уделяется особое внимание. И это понятно. Несмотря на рост влияния нестрановых действующих лиц, только у государства-нации остаются пока основные рычаги оказания решающего влияния на происходящее в разных сферах мировой политики. Перефразируя известное высказывание Марка Твена, можно с уверенностью утверждать, что слухи о смерти государства оказались сильно преувеличенными. Аналогичная судьба постигла и дебаты о суверенитете, особенно после того, как нарушение норм международного права со стороны США и Организации Североатлантического договора (гуманитарная военная интервенция или *responsibility to protect*) начало вызывать критику и противодействие со стороны ряда ведущих мировых держав, способных защитить свой суверенитет, но не желающих, чтобы страдали другие страны, полагающиеся на защиту мирового сообщества (ООН).

Сопряженный с проблемами миропорядка вопрос о иерархии в системе международных отношений в XXI веке остается открытым. Единого мнения нет. Мир все дальше уходит от моноцентричного/однополярного мира, не принимает гегемонию сверхдержавы и стремится

защититься, не только наращивая военную мощь, но и объединяя усилия на макрорегиональном уровне.

Особое место проблема глобального лидерства занимает в экономической сфере, где кризис 2008-2009 годов выдвинул в центр академических дискуссий и дебатов во время форумов «двадцатки» и других международных экономических объединений проблему соответствия существующих институтов и мер реагирования происходящим процессам и кризисным явлениям. Не утихают споры о роли США и других ведущих держав в мировой финансово-экономической политике².

Процессы глобализации мирохозяйственных связей находятся в самой начальной стадии и уже проявили свою диалектическую противоречивость. Современный мир представляет собой структурный симбиоз. Существуют высокоиндустриальные державы с информационно-технологическим (ИТ) укладом, от которых исходят импульсы модернизации в разные регионы мира; отдельные крупные развивающиеся страны с индустриальной экономикой, в которых развиваются элементы ИТ-уклада; развивающиеся страны на стадии решения задач традиционной индустриализации; группу развивающихся стран с серьезными проблемами, решать которые помогает мировое сообщество (преимущественно Запад); неудавшиеся государства.

Во время переходной фазы, когда происходит столкновение традиционного и современного, нарушается экономическая, социальная и политическая стабильность в отдельных странах, а значит, и в мировой системе.

Хронический характер приобрела безработица, появились проблемы внутреннего порядка в передовой экономике мира - Соединенных Штатах, которые не имеют источников покрытия своих долгов и дефицитов, кроме сокращения внутренних расходов и новых заимствований. Напрашивается вывод, что в процессе современного развития капитализма не просматривается явного лидера, что США прошли пик своего могущества и настойчивые усилия сохранить сверхдержавность только ускоряют их движение по наклонной плоскости. Аналогичные мысли высказывают и отдельные американские политологи, обеспокоенные продолжением политики США по достижению глобального управляющего статуса через гегемонию³.

Неслучайно авторы книги уделяют большое внимание социально-экономическим проблемам, так как от их решения на глобальном, региональном и страновом уровнях зависит будущее мировой системы, ее прочность и стабильность развития, не говоря уже о судьбах отдельных государств. Экономические тренды взаимосвязаны с демографическими и миграционными процессами, формированием глобального рынка труда, усилением этноконфессиональной разнородности и анклавизацией современных обществ. Новые тренды заметны в сфере развития и институционализации интеграционных структур, которые по-разному действуют и формируются на разных основах на Западе и на Востоке⁴. Встает вопрос о возможности унификации интеграционных моделей, нахождения общего эталона или критерия оценки усилий стран в разных региональных подсистемах: европейской, североамериканской, латиноамериканской, восточноазиатской, «Малой Евразии» (постсоветский ареал).

Как будет соотноситься и пересекаться тренд по формированию крупных подсистем, в том числе трансокеанических, с интеграционными процессами, перераспределением влияния между новыми и старыми центрами силы на глобальном и региональном уровнях? Как вообще будет складываться взаимодействие между ведущими мировыми державами, каким потенциалом мирорегулирования они обладают? Что можно ожидать от Соединенных Штатов? Эти и другие вопросы авторы книги стараются проанализировать в рамках общей методологической парадигмы исследования мегатрендов XXI века.

Нельзя обойти вниманием разделы книги, где рассматриваются фактор науки и технологий в международных взаимодействиях, глобальная инновационная система, мировые энергетические тренды. Следует говорить о системных изменениях технологических основ современной энергетики, стоящей на пороге энергетической революции, в основе которой лежит начавшийся переход от индустриальной энергетики к постиндустриальной. Наиболее заметным признаком

такого развития стало развитие возобновляемой энергетики с инновационными технологиями, сделавшей ее одной из наиболее мощно развиваемых отраслей мировой экономики.

Отмечается, что с развитием указанного тренда не может не считаться ни одна ведущая и сверхбогатая ресурсами страна мира, так как именно сфера альтернативной энергетики становится одним из основных поставщиков передовых инновационных технологий. Появляются риски глубокого технологического отставания, так как большая часть происходящих изменений затрагивает неэнергетические секторы.

Сфера обеспечения международной безопасности по-прежнему остается остро проблемной для мирового сообщества и отдельных стран, так как после окончания периода биполярного регулирования пока не просматривается перспектива достижения всестороннего консенсуса между ведущими державами, прежде всего ядерными, в выработке общих норм и правил поведения. Действия США и стран - членов НАТО часто игнорируют положения Устава ООН, внедряемые ими нормы имеют прецедентный и двойственный характер, в большинстве случаев военное вмешательство оставляет после себя разруху и нестабильность в странах - объектах гуманитарных военных интервенций.

Остро стоит вопрос о распространении и применении ядерного оружия (ЯО) и оружия массового уничтожения (ОМУ) вообще, регулирования процесса наращивания обычных вооружений и оружия нового поколения. Многие страны проводят независимую политику в этих вопросах, а последние военно-политические документы администрации Обамы откровенно свидетельствуют о продолжении политики по наращиванию американского военного потенциала и использования «жесткой силы» в одностороннем порядке.

Вынуждены принимать ответные меры и другие державы, включая Россию, Китай, Индию, Бразилию и др. В книге с сожалением констатируется, что на смену «оборонительному сдерживанию», рассматривавшему ядерное оружие как средство предупреждения агрессии, приходит модель «наступательного сдерживания», в рамках которой ограниченное применение ЯО становится частью принуждения оппонента к совершению определенных действий, которые по своей воле он не стал бы совершать. Эта тенденция повышает риск применения ядерного оружия, возрождая забытые с 1980-х годов концепции «ограниченной ядерной войны»⁵.

Очень важно, что авторы не оставили без внимания тренд по освоению так называемых «новых политических пространств», где все сильнее разгорается конкурентная борьба не только между ведущими державами, в нее вовлекаются и государства среднего уровня. Речь идет о Мировом океане, приполярных территориях, воздушном и информационном пространствах. Отмечается, что борьба за передел «общих пространств» отражает фундаментальный сдвиг в структуре среды международной безопасности. Понимание пространства вышло за пределы «территориальной» геополитики. Увеличение числа пространств порождает новые формы межгосударственных или даже транснациональных конфликтов. Переход к «сферической» модели парадоксальным образом возрождает теории «жесткой силы» и геополитического соперничества.

Предлагаемая вниманию читателей книга - это подведение итогов изучения и обобщения наиболее актуальных проблем мировой политики ведущими российскими учеными, но одновременно это и задел для дальнейшего анализа и прогнозирования (и моделирования) развития обозначенных мегатрендов. Это очень важно для России, для планирования ее действий во всех сферах мировой политики, где она сохраняет достаточно сильные позиции, несмотря на то, что ее потенциал по отдельным компонентам мощи распределен неравномерно. Большинство развивающихся трендов серьезно затрагивают ее интересы: она остается одной из самых больших и богатых территорий, крупнейшей военной державой и так или иначе вовлечена практически во все значимые процессы на глобальном, макрорегиональном и региональном уровнях.

В соседних с Россией государствах и регионах происходят события, которые усиливают региональную нестабильность, способствуют возникновению новых угроз для безопасности РФ. Seriously затрагивают интересы России и борьба за «освоение» и раздел Арктики, планы США

по переконфигурации сил в АТР, действия в космической сфере (милитаризация). Неслучайно авторы книги озаглавили ее заключительный раздел «Прагматизм и этика в мировой политике. Куда мы идем?» Действительно, куда движется мировое сообщество, сможем ли мы сохранить то позитивное, что было создано человечеством после окончания разрушительной войны XX века - Второй мировой войны? Сумеет ли прийти к консенсусу по вопросам морали и норм международного права? Все это очень актуальные и важные вопросы. Россия жестко и целенаправленно отстаивает важность сохранения ООН, общих ограничительных норм, не допускающих агрессию и разрушение государств.

Важно также, что в монографии представлены исследования российских авторов с учетом того, как эти вопросы трактуются в новейших исследованиях российских, американских и европейских специалистов-международников. В этом смысле «Мегатренды» - это книга не только о том, *что* происходит, но и о том, *как* реальность описывается и интерпретируется в экспертно-академическом сообществе.

Научная и практическая значимость появившегося научного труда усиливается тем, что это «учебник нового поколения», призванный поднять на более высокий уровень подготовку дипломатов и специалистов-международников. Введение в действие образовательных стандартов нового поколения остро ставит проблему обеспечения учебного процесса качественной и актуальной литературой. Создание учебников и учебных пособий, отражающих основные тенденции развития международной среды и адекватные теоретические подходы к их осмыслению, - насущная и далеко не решенная в полной мере методологическая задача, с которой столкнулось российское научное и педагогическое сообщество. МГИМО - Университет уже выпустил ряд интересных учебников и учебных пособий по международным отношениям и мировой политике, которые широко используются в вузах Российской Федерации и других стран. «Мегатренды» стали важным и значимым вкладом в российскую сферу образования.

1См., например, *Naisbitt J. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives.* N.Y.: Warner Books, 1982.

2Подробнее см.: *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность / Библиотека «Международной жизни». 2013.

3См., например: *Mandelbaum M. The Frugal Superpower.* N.Y.: PublicAffairs, 2010; *Friedman Th. and Mandelbaum M. That Used to Be US. How America Fell behind in the World It Invented and How We Can Come Back.* N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011; *Moyo D. How the West Was Lost. Fifty Years of Economic Folly and the Choices Ahead.* N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

4См. также: *Байков А.А.* Сравнительная интеграция. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.

5См. также: *Фененко А.В.* Международная безопасность. Ядерный фактор. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013.

6См., например: *Современные международные отношения: учебник для вузов / Под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина.* М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012; *Современные глобальные проблемы: учебное пособие для вузов / Под ред. В.Г.Барановского и А.Д.Богатурова.* М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010 и др.

Напишите, пожалуйста, Ваши пожелания по тематике, отзывы к статьям на адрес journal@interaffairs.ru. Нам важно Ваше мнение! Спасибо!